

А. В. Калюта

Этнокультурные представления мешика
(ацтеков) об окружающих их народах
(по данным письменных источников
раннего колониального периода)

Калюта Анастасия Валерьевна, Российский этнографический музей (С.-Петербург), научный сотрудник высшей категории, кандидат исторических наук, anastasiakalyuta@mail.ru

В докладе на основе письменных памятников раннеколониального времени рассматриваются этнокультурные представления мешика (ацтеков), создателей крупнейшего государства на территории Мезоамерики накануне испанского завоевания, о соседних народах. Особое внимание уделяется структуре воззрений мешика на природу индивидуума, которые оказали влияние на данные этнические стереотипы.

Ключевые слова: этнокультурные представления, мешика (ацтеки), Мексика.

Основными источниками информации о этнокультурных представлениях мешика о других народах Мезоамерики является 10-я книга «Всеобщей истории вещей Новой Испании» францисканца Бернардино де Саагуна (1579), написанная на испанском языке и языке науатль – основном языке государства мешика – при активном участии индейских информаторов. Разрозненные, но весьма значимые подробности имеются также в «Истории Индий и островов Твердой Земли» доминиканца Диего Дурана (1581) и в письме сына одного из последних правителей государства мешика Мотекусумы Шокойоцина дона Педро де Моктесумы Тлакауэпантли Королевской аудиенсии Мехико, датированном февралем 1543 г.

Прежде всего, стоит отметить, что восприятие мешика своих соседей отличалось явным этноцентризмом и прагматичностью. Окружающие народы привлекали их внимание только в том случае, если жили на территории, богатой ценными для мешика ресурсами, будь то хлопок или какао, или перья тропических птиц, либо

если представляли потенциальную угрозу для их государства. Круг народов, описанных информаторами мешика в 10-й книге «Всеобщей истории вещей Новой Испании», довольно узок. Это народы ветви отопаме языковой семьи отоманге: отоми, матлалцинка и масауа, жившие на территории современного штата Мехико, это давние враги мешика – тараски, которые нанесли им серьезное поражение до прихода испанцев, а также обитатели восточного и северо-восточного побережья Мексиканского залива – тотонаки и уастеки, самые северные представители языковой семьи майя. Фактически за исключением тарасков и уастеков, это народы тех областей, где мешика к началу XVI в. утвердили свое владычество. Также стоит подчеркнуть, что все упомянутые этнонимы являются экзотнонимами, имеющими ясное значение только на языке науатль («науатль» – букв. «хорошо звучащий язык»). Все остальные языки, в том числе испанский язык, информаторы Б. де Саагуна называют «варварскими» (науат. *popoluca*)¹.

Существенное влияние на экзостереотипы мешика также оказывали их воззрения на природу человека, которая, с их точки зрения, зависела от употребляемой пищи. Не случайно в мифах мешика о последовательном сотворении и гибели мира и человечества все время уточняется: что́ ели люди предшествующих эр. Во все предыдущие эпохи, неизменно заканчивавшиеся разрушением мира в результате стихийных бедствий, это были дикие растения². Лишь в современную мешика эпоху Пятого Солнца люди стали есть идеальную, окультуренную пищу – маис. Кроме того, человек не мог стать разумным, почтительным, высоконравственным и полезным членом общества без надлежащего воспитания в семье и в соответствующих школах (*calmecac*) при храмах.

Каковы же были в этом отношении другие народы Мексики? Ближайшие иноэтничные соседи мешика – отоми – нередко жили с ними в одних поселениях³. Их образ жизни мало отличался (основу хозяйства тех и других составляло ручное земледелие; сходные формы имела и социально-политическая организация.) Тем не менее, мешика причисляли отоми к одной из трех основных категорий *чичимеков*, то есть «варваров»⁴. Поэтому, по мнению мешика, отоми не только говорили на непонятном «варварском» языке, но и были дурно воспитаны (науат. *amo izcalia*), глупы и ленивы⁵. Несмотря на крепкое телосложение, они не очень обременяли себя сельскохозяйственным трудом и, засеяв свои поля, отправлялись бродить и охотиться на кроликов, перепелов и оленей⁶. Также отоми протыкали агавы, чтобы пить их сок или делать алкогольный напиток *octli* и часто посещали питейные заведения⁷. По свойственной им глупости они никогда не дожидались полного

созревания урожая, продавая его на корню и предпочитая растратить все на пиршества. Вдобавок отоми, по убеждению мешика, были чрезвычайно сладострастны. Они не могли дожидаться совершеннолетия и вступали в брак в 10–12 лет, причем невеста, которая не в состоянии выдержать 10 соитий подряд, считалась не пригодной к супружеской жизни⁸. Наконец, отоми были еще крайне неосмотрительны в выборе пищи, поедая скунсов, змей, жаб, ящериц и других «нечистых» тварей.

Неудивительно, что для мешика величайшим оскорблением было услышать от кого-нибудь следующие слова: «Ты отоми, отоми, о отоми, как ты этого не понимаешь? Может быть, ты отоми? Может быть, ты в высшей степени отоми? <...> Жалкий отоми, сырое полено... презренная грязная, грубая голова»⁹. Дон Педро де Моктесума писал, что во времена заключения династического альянса между его предками – правителем г. Тулы Шикокотитлана Сосоматекутли и первым правителем государства мешика Акамапичтли – «город Тула был весьма малая вещь и бедные отоми»¹⁰. Это крайне уничижительная характеристика.

Другие народы языковой группы отопае также пользовались у мешика не лучшей репутацией. Вот как описываются жители долины Матлалцинка: «Название *matlalzincatl* происходит от *matlatl*, что означает „сеть”, с помощью которой вышелушивали маис и делали другие вещи»¹¹. Мешика называли матлалцинка также *quaquata* – «люди с пращами на головах»¹². Для матлалцинка пращи были основным оружием; они действительно носили их с собой, обмотав вокруг головы. Но было у этого прозвища иное, куда более оскорбительное толкование: «человек с каменной головой»¹³. Конечно, мешика отмечали, что живя в суровом холодном климате (в этих краях зимой выпадает снег), матлалцинка были сильны и выносливы. Слово *quata* также входило у мешика в число оскорблений и фраза: «Ты очень похож на *quata*» – означала, что человек до крайности дерзок и невоспитан. Кроме того, мешика считали матлалцинка пьяницами, употреблявшими особо крепкий сорт алкогольного напитка *octli*, «который им ударял в голову, и опьянял их, лишая их рассудка, назывался *quatatl*»¹⁴. Помимо этого матлалцинка, по убеждению мешика, занимались вредоносным колдовством.

Мешика также привлекали экзотические с их точки зрения обряды матлалцинка, в том числе жертвоприношение человека в честь главного бога матлалцинков, которого мешика называли Кольцин – «дедушка». Жертву бросали в очень прочную сеть и начинали ее сжимать и трясти, пока его мышцы не отделялись от костей, а внутренности не вываливались наружу¹⁵. Мешика пра-

ктиковали не менее жестокие человеческие жертвоприношения, но этот обряд привлек их вниманий своей необычностью. Согласно другой версии, экзоэтническим матлалцинка – «люди сети» – обязан своим происхождением именно этому кровавому ритуалу¹⁶.

Ближние соседи матлалцинка – масауа – удостоились схожей характеристики. Информаторы Саагуна говорят, что хотя у них другой язык, их характер и обычаи схожи с матлалцинкскими, они также дурно воспитаны и грубы¹⁷. При этом отмечается их крепкое сложение, выносливость и трудолюбие, но это не улучшало их репутацию в глазах мешика. Старые женщины масауа вызвали удивление мешика тем, что не по возрасту раскрашивали лица и покрывали руки и ноги перьями. У мешика это принято делать только среди девушек и молодых женщин во время праздников¹⁸.

Самые грозные враги мешика – тараски – описываются как искусные плотники, художники и камнерезы, но при этом люди со странными и нелепыми обычаями. Мешика отмечали, что они поголовно брили головы. С точки зрения мешика, это очень странный и нелепый обычай, потому что жизненная сила человека – *tonalli* – содержится в волосах. Поговорка, которая дословно переводится с языка науатль как: «Я защищаю твою голову, я берегу твои волосы» – на самом деле означала: «Я забочусь о твоей репутации». Поэтому тараски получили насмешливое прозвище *caochpanme* – «лысые головы»¹⁹. Кроме того, мужчины тарасков не носили *maxtlatl* – набедренную повязку, обязательную для каждого мужчины мешика по достижении совершеннолетия. Это, впрочем, не значит, что они ходили с неприкрытыми гениталиями, потому что их основная одежда: туникообразная безрукавка *xicolli* – доходила до колен²⁰. Но все равно это был большой недостаток, свидетельствовавший о сомнительной нравственности тарасков. Тараские женщины, по мнению мешика, одевались тоже не слишком целомудренно, их юбки были слишком узкими и доходили только до колен, в отличие от юбок женщин мешика, доходивших до лодыжек. Наконец, в своих пищевых предпочтениях они также не были осмотрительны и ели «дурную пищу», правда, не говорится, какую именно²¹. Любопытно, что верховный бог тарасков Тара отождествлялся мешика с их собственным богом охоты Мишкоатлем²².

Юго-западным соседям мешика – тлапанекам и миштекам, а также народам михе-соке, жившим на Теуантепекском перешейке и южном побережье Мексиканского залива, во «Всеобщей истории вещей Новой Испании» дается лишь краткая характеристика, занимающая в общей сложности полтора листа. О тлапанеках, живших на территории современного штата Герерро, говорится, что так их называют из-за обычая раскрашивать лицо красной

краской, а их землю – Йопико, буквально «место Йопи», бога-покровителя этого народа (которого мешика отождествляли с собственным божеством посевов и кожных болезней Шипе-Тотеком)²³. О народах михе-соке сообщается, что их земля очень плодородна и богата хлопком, каучуком, перьями тропических птиц, драгоценными металлами и камнями, и поэтому древние называли ее Тлалокан – «земной рай»²⁴. Впрочем, это не мешало мешика называть эти народы совокупно как не говорящие на «ясно звучащем языке»: *pinome* – «чужаки» и *tenime* – «дикари»²⁵. Более того, информаторы Саагуна утверждали, что они до крайности грубы и бестолковы и в этом отношении очень похожи на отоми, а может быть, еще и хуже них²⁶.

Чуть севернее, на побережье Мексиканского залива (территория современного штата Веракрус) жили индейцы тотонаки, которых мешика в конце XV в. покорили и обложили податями. Как ни странно, хоть тотонаки тоже говорили на «варварском» языке, их образ жизни описывается как весьма цивилизованный, *tlacanemiliztli* (букв. «человеческая жизнь»)²⁷. Они живут в изобилии благодаря теплому климату и плодородной земле, искусны в ремеслах, одеваются нарядно, но при этом целомудренно, едят изысканную пищу, поют мелодичные песни и красиво танцуют²⁸. Правда, лица у них широкие, а головы плоские; у тотонаков действительно существовал обычай деформации черепа в младенческом возрасте. Вновь отметим, что мешика выделяли у каждого из описываемых народов именно те особенности, которые казались им странными и экзотическими.

Гораздо менее лестную характеристику получили северные соседи тотонаков – уастеки, единственный народ языковой семьи майя, проживавший вне основной зоны расселения майя в бассейне р. Пануко, по которой проходит северная граница историко-культурной зоны Мезоамерики. Мешика называли их *tohueyomeh* – «наши соседи»²⁹. Хотя уастеки тоже жили в жарком и плодородном тропическом климате побережья, где изобиловал хлопок и различные плоды, это, по мнению мешика, не пошло им на пользу, а лишь способствовало изнеженности и чрезмерной озабоченности своей внешностью. Они не только подпиливали зубы и деформировали головы, но и красили волосы в разные цвета, носили золотые браслеты и не могли жить без нюхания цветов, но при этом были чрезвычайно дурно воспитаны и очень трусливы (науат. *vel mauhque*)³⁰.

Тем не менее, уастеков мешика так и не смогли покорить. Военный костюм уастека входил в число элитных воинских костюмов мешика³¹. Возможно, дело здесь именно в экзотизме данной культуры для мешика, потому что пленение даже десяти уастеков не

гарантировало воину мешика никакого существенного повышения статуса и привилегий³². Как говорил бессменный советник и сопровитель владык Теночтитлана мешика Тлакаэцель, «это мясо слишком грубое» для бога-патрона мешика Уицилопочтли³³. Кроме того, мужчины-уастеки, по уверениям мешика, также ходили совсем налегке, без одежды, даже без набедренных повязок.

Подводя итог этому краткому обзору, можно выделить несколько общих особенностей в представлениях мешика XVI в. об окружающих их иноязычных народах:

- относительно узкий территориальный охват при описании окружающих народов: фактически описываются лишь уже завоеванные мешика к началу XVI в. либо объекты завоевания в будущем;
- прагматичный интерес к ресурсам территории каждого из описываемых народов как возможно новой «провинции» государства мешика и к их ремесленным навыкам как данников;
- этноцентризм (характерный не только для древних, но и современных обществ). Все описанные в 10-й книге «Всеобщей истории вещей Новой Испании» народы определяются как «варвары» (*popoluca*), причем одним из основных критериев для подобной характеристики является чужой, непонятный язык;
- представление о нравственном превосходстве мешика над большинством их соседей и приписывание им именно тех пороков, которые среди мешика считались наиболее тяжкими: пьянства, глупости, лени, половой распущенности, легкомыслия грубости, трусости, использовании вредоносного колдовства;
- представление о тесной связи между физической конституцией каждого народа, его моральными качествами и пищевыми предпочтениями. Народы, живущие в прохладном, горном климате, считались более крепкими и выносливыми, чем жители влажных тропических низменностей, но вместе с тем и более дикими;
- подчеркивание экзотических, необычных с точки зрения мешика особенностей одежды, украшений, обычаев и религиозных обрядов других народов как признаков их инаковости;
- отождествление богов иных народов с богами мешика.

¹ Sahagún B. Códice florentino. El manuscrito 218–20 de la colección palatina de la Biblioteca Medicea Laurenziana [ed. En facsimile]. México: Fondo de Cultura Económica, 1981. T.3, P. 253, 266, 875.

² Bierhorst J. The Codex Chimalpopoca. Anales de Cuauhtitlan y Leyenda de los Soles. Tucson, University of Arizona Press. 1992. P. 53.

³ Johnson B. D. Tlaxilacalli Communities in Acolhuacan, Mexico, ca.1272–1692. Boulder, University Press of Colorado, 2015. P. 98.

- ⁴ Sahagún B. Opt.cit. P. 275
⁵ Ibid. P. 269.
⁶ Ibid. P. 271.
⁷ Ibid. P. 272
⁸ Ibid. P. 253.
⁹ Ibid. P. 269.
¹⁰ Moctezuma P. de Relación de la demanda de real de don Pedro e su madre a los de Tula e cómo se ceden en las tierras de que piden posesión // 1543, Vínculos y mayorazgos 256, cuad. 1, exp.1, f.18r-19v.
¹¹ Sahagún B. Opt.cit. P. 276.
¹² Ibid. P. 277.
¹³ Ibid. P. 277.
¹⁴ Ibid. P. 278.
¹⁵ Ibid. P. 279.
¹⁶ Ibid. P. 279.
¹⁷ Ibid. P. 280.
¹⁸ Ibid. P. 135.
¹⁹ Ibid. P. 140.
²⁰ Ibid. P. 141.
²¹ Ibid. P. 141.
²² Ibid. P. 141.
²³ Ibid. P. 139.
²⁴ Ibid. P. 140.
²⁵ Ibid. P. 140.
²⁶ Ibid. P. 139.
²⁷ Ibid. P. 136.
²⁸ Ibid. P. 136.
²⁹ Ibid. P. 137.
³⁰ Ibid. P. 139.
³¹ URL: <https://www.codicemendoza.inah.gob.mx/>(дата обращения 19.08.2020).
³² Sahagún B. Opt.cit. T. 2. P. 307.
³³ Duran D. Historia de las Indias e Islas de la Tierra Firme. México: Editorial Porrúa, 1967. P. 267.

UDC 394.91

A. V. Kalyuta

Mexica (Aztec) Ethnic Stereotypes
Concerning Surrounding Peoples in the Light
of the Early Colonial Sources

Kalyuta Anastasia Valerievna, The Russian Museum of Ethnography (St. Petersburg), research fellow of highest category, Ph. D. (History), anastasiakalyuta@mail.ru

The paper examines ethnic stereotypes of Mexica, the founders of the largest Prehispanic state in the territory of Mesoamerica on the eve of the Spanish Conquest about neighboring peoples and ethnic groups inhabited the periphery of Mesoamerica. Special attention is paid to the factors which had decisive influence on these ethnic stereotypes.

Key words: ethnic stereotypes, the Mexica (Aztecs), Mexico.